

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ TOPICAL ISSUES OF WORLD HISTORY

УДК 94(3)

DOI 10.18413/2687-0967-2020-47-4-673-682

К вопросу об интерпретации хода сражения при Херонее 338 г. до н. э.

А.С. Новосильнов, Н.Ю. Сивкина

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
Россия, 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23
E-mail: natalia-sivkina@yandex.ru, vsckbfdvtcnt@yandex.ru

Аннотация. Авторы статьи анализируют реконструкции хода сражения между македонянами и греками при Херонее, произошедшего в 338 г. до н. э., предложенные исследователями Й. Кромайером, Г. Сотириадесом, Н. Хаммондом. Источники предоставляют мало сведений об этой знаменательной для Древней Греции битве. Ход сражения большей частью ориентирован на героическую гибель и несправедливую судьбу греков. Именно скудность источников представляет сложность для современных исследователей в правильной интерпретации всей картины битвы. По мнению авторов статьи, общепринятую версию битвы следует пересмотреть, так как, вероятно, Александр со своим конным отрядом находился на левом крыле правого фланга македонян.

Ключевые слова: битва при Херонее 338 г. до н. э., царь Филипп II, фаланга, конница.

Для цитирования: Новосильнов А.С., Сивкина Н.Ю. 2020. К вопросу об интерпретации хода сражения при Херонее 338 г. до н. э. *Via in tempore. История. Политология*, 47 (4): 673–682. DOI: 10.18413/2687-0967-2020-47-4-673-682.

On the issue of interpretation of the Course of the battle of Chaeronea 338 B. C.

Andrew S. Novosilnov, Natalia Yu. Sivkina

Nizhny Novgorod State University,
23 Gagarin av., Nizhny Novgorod, 603950, Russia
E-mail: natalia-sivkina@yandex.ru, vsckbfdvtcnt@yandex.ru

Abstract. The authors of the article analyze works dedicated to the research of the battle that took place at Chaeronea in 338 B. C. Sources provide little information about this significant battle for ancient Greece, which is the subject of debate and various opinions. The fundamental versions of the course of the battle were reconstructions proposed on the basis of topographical and archaeological research. According to the researchers, Philip commanded a phalange located on the right flank, and his son Alexander - a horse located on the left flank. Accordingly, against Philip's flank were the Athenians, and against Alexander's flank were the Beotians and the Theban «sacred» detachment. But in view of the paucity of the source base, there was a perception that Alexander's command was not a horse, but an infantry. Some researchers minimize the role of the horse in the battle. The authors of the article offer their version of the course of the battle, based on the data of sources and the results of research, both the latest and carried out earlier. According to the authors, the horse of the Macedonian took an active part in the battle. The «sacred» detachment of the Thebans was located on the left flank of the Greek army, and Alexander at the head of his horse detachment was on the left wing of the right flank of the Macedonian.

Keywords: the battle of Chaeronea 338 BC, King Philip II, phalanx, cavalry.

For citation: Novosilnov A.S., Sivkina N.Yu. 2020. On the issue of interpretation of the Course of the battle of Chaeronea 338 B. C. Via in tempore. History and political science, 47 (4): 673–682 (in Russian). DOI: 10.18413/2687-0967-2020-47-4-673-682.

В этой статье рассматривается вопрос о ходе сражения, произошедшем в 338 г. до н. э. при беотийском городе Херонея. Актуальность данного вопроса связана с тем, что современные исследователи до сих пор не пришли к единому мнению по интерпретации этой эпохальной и переломной для Древнего мира битве.

Дискуссии ведутся о численности противоборствующих войск, их диспозиции, вооружении. Этому способствует скудность описания битвы в немногочисленных источниках, дошедших до наших дней, и их временная удалённость от самой битвы.

Сложность для исследователей представляет выявление географических объектов – рек и возвышенностей, упомянутых в источниках. Даже Плутарх, уроженец Херонеи, не даёт исчерпывающих данных. Ярким примером этого служат его слова о «могилах македонян», расположенных неподалеку от «дуба Александра», где перед битвой стояла его палатка (Plut. Alex. 9), а также рассуждения о реке Гемон (Plut. Dem. 20; Thes. 27).

На основании дошедших до нашего времени источников современные исследователи говорят о ходе сражения в общей форме следующим образом:

1. Афиняне стоят на левом фланге, беотийцы и Священный отряд на правом.
2. Македоняне наступают – Филипп с фалангой на правом фланге, Александр с конницей – на левом.
3. Фаланга Филиппа отступает «лицом» к неприятелю, чтобы «растянуть» строй греческой армии.
4. Афиняне устремляются за «отступающей» фалангой македонян; центр смещается влево, между Священным отрядом и центром образуется брешь.
5. Александр с конницей устремляется в эту брешь и уничтожает Священный отряд.
6. Филипп атакует крыло афинян и заставляет их бежать.

Мнения исследователей расходятся лишь в деталях, но основа, предоставленная источниками, остаётся неизменной.

В начале 1900-х гг. на предполагаемом месте сражения, независимо друг от друга, проводили свои исследования Й. Кромайер и Г. Сотириадес.

В 1903 г. вышла работа Й. Кромайера, в которой автор, опираясь на данные источников и результаты «полевых» исследований, подробно показывает и разъясняет предполагаемый ход сражения. Й. Кромайер определил левый фланг греческой армии «в области современных домов Капрейны», а правый – у западной оконечности горы Аконтион, на берегу реки Кефисс [Kromayer, 1903, S. 161], у холма, который считался могилой македонян [Pritchett, 1958, p. 308].

По мнению Й. Кромайера [Kromayer, 1903, S. 167], на «северном крыле битвы» отряд Александра столкнулся с фиванским отрядом. Сражение было упорным, но под македонским натиском фиванские воины отступили, а затем бежали с поля боя через перевал Керата. Позднее рядом с местом предполагаемого отступления фиванских воинов была установлена знаменитая статуя Льва. На другом фланге фаланга Филиппа «отступала» под напором афинян примерно 600 метров. Афиняне полагали, что победа уже в их руках, но в районе «башни» попали в ловушку между скалами и фалангой Филиппа. 1 000 афинских воинов погибла, 2 000 попало в плен. Бежавших с поля боя афинян Филипп преследовать не стал.

В 1902 г. Г. Сотириадес провёл археологические исследования двух холмов, расположенных на месте сражения. Первый – около западной оконечности горы Аконтион, второй – в 2,5 км к востоку от первого [Sotiriades, 1903, S. 308]. Сам Г. Сотириадес признаётся, что был под впечатлением от книги Й. Кромайера и надеялся, что первый холм ока-

жется братским погребением македонян [Sotiriädes, 1903, S. 310]. Но находки из первого холма не дали ожидаемых результатов. Под вторым холмом обнаружилось пепелище огромного погребального костра и остатки предметов IV в. до н. э. Этот холм Г. Сотириадес и определил, как братскую могилу павших македонских воинов и местом самой кровопролитной части сражения. Им была опровергнута предложенная Й. Кромайером диспозиция войск противников перед началом сражения. Линию фронта греков Г. Сотириадес определил между обнаруженным им самим могильным холмом македонян на востоке и возвышенностью горы Турион, прикрывающей перевал Керата, на западе [Sotiriädes, 1903, S. 327]. В описании самого хода сражения Г. Сотириадес следует традиции античных авторов: Филипп маневрирует фалангой, чтобы дать Александру возможность подавить самую боеспособную часть войска антимакедонской коалиции [Sotiriädes, 1903, S. 329].

В 1926 г. вышла новая работа Й. Кромайера, в которой он пересмотрел свою первоначальную точку зрения относительно диспозиции противоборствующих сторон и хода битвы. На основании данных, полученных Г. Сотириадесом, Й. Кромайер предложил новую реконструкцию хода сражения. По мнению Й. Кромайера [Kromayer, Veith, 1926, S. 35], афинский контингент «прикрывал» перевал Керата, расположившись на восточных склонах горы Турион. Филипп при своём манёвре отошёл к западному склону, в район высоты 177. В это время Александр «прокинул» фиванский контингент и зашёл в тыл «центра» союзной греческой армии, а затем и в тыл наступающих на Филиппа афинян. Афиняне были взяты в клещи с двух сторон. Победа македонян была полной.

В 1938 г. вышла работа Н. Хаммонда, в которой он указывает на недочёты в рассуждениях Й. Кромайера и Г. Сотириадеса о диспозиции противостоящих армий. Н. Хаммонд определяет левый греческий фланг у возвышенности 177, которая является оконечностью горного хребта Туриона, «отделяющего долину Керата от долины Ликурессии» [Pritchett, 1958, p. 309], а правый – у холма, идентифицированного как полиандрион македонян [Hammond, 1938, p. 206]. Такое положение греческих сил Н. Хаммонд объясняет оборонительной тактикой греков. По Н. Хаммонду сражение проходило в три фазы [Hammond, 1938, p. 212]. В упрощённом виде это выглядит так:

Фаза 1. Македоняне наступают; греки стоят на месте.

Фаза 2. Филипп отступает; его центр и левый фланг наступают; афиняне, центр и беотийцы наступают на левом фланге, но Священный отряд остаётся на месте.

Фаза 3. Александр прорывается в тыл, центры сходятся, и Филипп гонит афинское крыло в долину реки Гемон [Worthington, 2008, p. 148; 2013, p. 248; 2014, p. 87].

Но от дальнейшего преследования поверженного противника Филипп отказался. По словам Дж. Коуквелла, «Филипп-солдат сыграл свою роль. Пришло время для Филиппа – государственного деятеля» [Cawkwell, 1978, p. 149].

В настоящее время указанные работы являются основополагающими при описании сражения. Но противоречивыми являются определения трёх небольших рек между акрополем Херонеи и входом на перевал Керата, выходящих на равнину с юга [Hammond, 1938, p. 187]. Эти три потока – Гемон, Мориос и Молос – упоминает Плутарх (Dem. 19; Sull. 17, 4; 19, 5; Thes. 27), но данные современных исследований разнятся. Дж. Коуквелл [Cawkwell, 1978, p. 146] предположил, что русло реки Кефисс в IV в. до н. э. могло проходить в другом месте. Г. Сотириадес отмечает, что с древности уровень земли в южной части херонейской равнины, где разливаются зимние ручьи, стекающие между скалистым фундаментом горы Турион и городом Хероней, в районе статуи Льва поднялся на 2 м [Sotiriädes, 1903, S. 303]. Можно предположить, что и русла рек Гемон, Мориос и Молос в древности могли иметь другой вид и пролегать в других местах.

Н. Хаммонд указывает на то, что в описании битвы Й. Кромайером при манёвре Филиппа в греческих силах не произошло «разрыва», а конница Александра опрокинула крыло беотийцев, имевшее глубину строя в 50 человек [Hammond, 1938, p. 215]. Многие

исследователи не согласны с утверждением Й. Кромайера об удачной атаке македонской конницы на Священный отряд. Например, Р. Гебль считает ошибочным мнение о возможности конницы раздробить ряды фаланги [Gaebel, 2002, p. 151–152] и ставит под сомнение утверждение о том, что конница македонян врезалась в Священный отряд [Gaebel, 2002, p. 156]. По мнению У. Тарна, конница не могла сломать искусственную преграду из копий [Tarn, 1930, p. 62]. П.А. Рэй объясняет это поведением лошади – она не станет врываться в вооружённую массу людей, так как просто испугается [Rahe, 1981, p. 85].

По мнению М.М. Маркла III, Филипп II вооружил сариссой македонских всадников при использовании «клина» – тактикой атаки конницы на фалангу гоплитов [Markle, 1977, p. 339]. Накануне сражения при Херонее он вооружил сариссами конницу по примеру трибаллов и сформировал конницу клином по примеру фракийцев для лобового нападения на пехоту. И когда Плутарх говорил, что Священный отряд «стоял и встретил его (Филиппа) сариссы», он имел в виду сариссы македонской конницы [Markle, 1978, p. 491]. М.М. Маркл III пришёл к такому выводу, изучив дошедшие до нашего времени художественные изображения батальных сцен древности, в частности, сражений Александра Великого, на которых изображены всадники с длинными копьями. Пытаясь объяснить наличие сарисс у всадников конного отряда Александра, М.М. Маркл III отвергает мнение о вооружении сариссами фалангитов Филиппа [Markle, 1978, p. 488], мотивируя своё мнение условиями местности. Ю.Н. Борза склоняется в пользу этой версии М.М. Маркла III [Borza, 1990, p. 225]. Однако П.А. Рэй считает, что утверждения Маркла III необходима повторная проверка [Rahe, 1981, p. 85], хотя и не исключает того, что Филипп вооружил сариссой своих всадников [Rahe, 1981, p. 86]. Вывод Р. Гебля об использовании сариссы македонскими всадниками совершенно отличается от заключения М.М. Маркла. Р. Гебль считает, что копьё македонского всадника было длиннее, чем копьё греческого пехотинца, но короче, чем македонская сарисса [Gaebel, 2002, p. 168].

Й. Кромайер, изменив своё мнение относительно диспозиции войск, остался непреклонен в том, что фаланга Филиппа отступала 600 м «лицом» к неприятелю. Свои доводы он привёл ранее [Kromayer, 1905, S. 20], и со временем его точка зрения не изменилась. Он предполагает, что такое отступление на плацу могло бы составлять 100 м через две или три минуты, но в условиях сражения – в десять или двадцать раз дольше, то есть на 100 м будет тратиться 20 или 30 минут [Hammond, 1938, p. 208]. Г. Дельбрюк назвал «чудовищной» идею такого отступления Филиппа, а также раскритиковал Й. Кромайера за попытку научного обоснования такого манёвра [Delbrück, 1920, S. 174]. Но Й. Кромайер ссылается на Полиэна (Polyaen. IV. 2. 2, 7) и, отвечая на критику Г. Дельбрюка, указывает, что такое отступление фаланги под напором неприятеля возможно, если оно происходит медленно [Kromayer, Veith, 1926, S. 36]. Н. Хаммонд, рассматривая вопрос «отступления» Филиппа, указывает, что в реконструкции Й. Кромайера время этого манёвра Филиппа должно составлять более двух-трёх часов. Но в своей новой версии хода битвы в работе 1926 г. Й. Кромайер не заостряет на этом внимания. Н. Хаммонд приходит к выводу, что Филипп не мог отступить далеко, поскольку темп отступления вследствие афинского натиска должен был быть медленным. Манёвр длился около 30 минут, за которые, если вычислять по системе Й. Кромайера, отступление составило приблизительно 150 м [Hammond, 1938, p. 208].

Самым кровопролитным местом в битве считается область вокруг холма, покрывавшего пепелище, идентифицированного как полиандрион павших македонян благодаря открытию Г. Сотирадеса. Размер пепелища – 10 м в диаметре и 0,75 м высотой [Sotiriades, 1903, S. 138] – указывает на костёр очень большого размера. Здесь следует вспомнить об обычае греков погребать погибших солдат, в частности, кремировать погибших воинов на поле боя и отправлять прах на родину [Pritchett, 1985, p. 250]. По словам А. Ханиотиса [Chaniotis, 2005, p. 162], «любой военный лидер, одержавший победу или потерпевший поражение, должен был похоронить своих павших солдат. Неписанные

обычай войны обязывали армию победителей дать противнику возможность похоронить своих павших, и отказ в этом рассматривался и как ужасное высокомерие, и как страшное наказание для мёртвых. За поведением любого лица – военачальника, благотворителя или царя – в отношении соблюдения этого обычая тщательно следили, и оно служило критерием для характеристики его личности или для объяснения его мотивов». Македонский царь посчитал нужным первым протянуть руку к примирению с Афинами. Для этого Филипп решил воспользоваться услугами попавшего к нему в плен афинского оратора Демада, который и согласился доставить в Афины мирные предложения македонского царя [Холод, 2002, с. 103; 2003, с. 191]. Филипп дал согласие кремировать павших афинских воинов и отправить их прах в Афины [Hammond, 1938, p. 208; Pritchett, 1985, p. 222; Sotiřiades, 1903, S. 311], а также отпустить пленных афинян без выкупа.

Посольство Филиппа в Афины, вероятнее всего, длилось несколько дней, и именно в это время тела павших афинян были кремированы. Вот здесь и возникает вопрос о принадлежности погребального костра. По нашему мнению, Филипп мог использовать давний обычай греков в своих интересах. На Херонейской равнине больше не обнаружено ни одного погребального пепелища. Место, где был расположен полиандрион, называют «самым престижным» для погребения [Rzerka, 2018, p. 522]. Афины нужны были Филиппу в качестве союзника. Обнаруженный Сотириадесом погребальный костёр мог использоваться и для кремации павших македонян, и для кремации павших афинян.

Вопрос участия конницы в Херонейском сражении 338 г. до н. э. также остаётся открытым. Ввиду скудности дошедших до нашего времени источников, появилось предположение о «пехотном» сражении без серьёзного вмешательства конницы. П.А. Рэй считает решающую роль македонской конницы в битве маловероятной [Rahe, 1981, p. 87]. По мнению Дж. Баклера, македонские фалангиты под командованием Александра прорвали строй Священного отряда и других беотийцев [Buckler, 1990, p. 75–80; 2008, p. 257], а для манёвров конницы не было места [Buckler, 2003, p. 503]. Р. Гебль, говоря о командовании Александра пехотой, отводит коннице хоть и неизвестную, но явно вспомогательную роль [Gaebel, 2002, p. 168]. Но сторонники версии о командовании Александром пехотой в Херонейском сражении не указывают, в каком качестве Александр производил командование и какому роду войск относилась эта пехота. Также не учитывается тот факт, что если Александр находился в пешем строю, то он не мог покинуть его, чтобы не расстроить целостность построения.

«Тактика» византийского императора Льва VI (Sylloge Tacticorum. 94.3) [Chatzelis, Harris, 2017, p. 111] и слова Демосфена (Dem. 18. 216) стали основой для утверждения, что македонская конница не могла атаковать хорошо подготовленную греческую пехоту [Rzerka, 2018, p. 522] ввиду больших потерь в недавней битве с фиванскими воинами.

Но М.А. Сирс и К. Виллекс, опираясь на антропологический анализ М.А. Листон, утверждают, что македонская кавалерия не только участвовала в Херонейском сражении 338 г. до н. э., но и принимала непосредственное участие в уничтожении фиванского Священного отряда [Sears, Willekes, 2016, p. 1034]. М.А. Листон провела исследование сохранившихся до наших дней останков погибших воинов, обнаруженных под статуей Льва. По её мнению, раны на черепах указывают, что те, кто наносили их, располагались выше своих жертв, и удары приходились сверху вниз [Liston, 2019, p. 91].

Наша версия хода сражения представлена, исходя из данных исследователей, ранее занимавшихся этим вопросом. Мы поддерживаем предположение Дж. Ма о том, что беотийский контингент, включая Священный отряд, сражался на левом крыле греческой армии [Ma, 2008, p. 74]. Это можно объяснить тем, что на тот момент беотийцы были самой боеспособной единицей греков. И, следуя традиции Эпаминонда, они могли выступать ударным, левым крылом. Афинский контингент располагался на правом, почётном крыле. По словам Й. Уортингтона, афинянам пришлось отдать командование в руки фиванцев

[Worthington, 2008, p. 144; 2013, p. 245; 2014, p. 83]. Не исключено, что этот факт мог повлиять на расстановку сил греков.

По непонятным причинам практически всеми исследователями игнорируется тот факт, что в состав обеих противоборствующих армий входили воины из разных полисов, хотя об этом говорит Диодор (Diod. XVI. 86). Логичным будет предположить, что каждое государство составляло свой отдельный отряд, но под общим центральным руководством. Соответственно, действовать единым организмом, как показано в представленных выше работах, ни одна из армий не могла.

Правый фланг греков расположен на излучине реки Кефисс, примерно в 500 м северо-западнее обнаруженного Г. Сотирадесом полиандриона, а левый фланг – в районе возвышенности 177, являющейся оконечностью горного хребта Туриона, разделяющего долину Ликуресси и перевал Керата. Тактика греков носит оборонительный характер, и такое расположение греческих сил перекрывает равнину Херонеи от дальнейшего продвижения неприятеля вглубь Беотии и вдоль реки Кефисс и через перевал Керата. Фланговый обход греческого контингента неприятелем исключён ввиду условий местности.

Источники ничего не говорят об участии в битве конных отрядов противоборствующих сторон. Но присутствие конницы на поле боя – как греческой (Dem. 18. 237; Plut. Dem. 17), так и македонской (Diod. XVI. 85) – неоспоримо.

Конницей Филипп располагал с самого начала своего царствования (Front. Strat. IV. 1. 6), не упускал случая увеличить её численность (Diod. XVI. 14. 2; XVI. 35. 5; Just. VII. 6. 8–9), и, вероятно, постоянно использовал наравне с отрядами других родов войск (Dem. Phil. III. 49). Задачи конницы в армии Филиппа также были различны, и конница действовала в тесном взаимодействии с пехотой (Diod. XVI. 4. 5–6; Front. Strat. II. 8. 14). Конница Филиппа не сопутствовала пехоте, а имела одинаковое с ней значение [Delbrück, 1920, S. 173]. Греки использовали свою конницу в битвах с давних времён (о чём говорят многие древние авторы), и сражение при Херонее не могло стать исключением. Согласно «Тактикам» (Ael. Tact. VII. 4–5; XX. 1; Arr. Tact. 9. 2; Asclep. Tact. VII. 1), размещение конницы могло быть различным. По нашему мнению, конница греков располагалась перед рядами греческой армии, а конный отряд Александра располагался позади армии Филиппа, за строем пехоты центра.

В античности передача профессионального знания была преимущественно семейным делом, и воспитание будущего царя в значительной степени основывалось на том опыте, какой он приобретал, сопровождая своего отца и отцовских друзей в военных походах [Chanotis, 2005, p. 61]. Мы считаем, что во время битвы Александр находился в непосредственной близости с отцом на правом, «царском» крыле армии Филиппа.

Центр армии Филиппа составляли отряды его союзников, основной задачей которых, по всей вероятности, было сдерживать центр греческой армии, обеспечивая тем самым выполнение задуманных Филиппом манёвров. Левое, «ударное» крыло армии Филиппа состояло из отборных и проверенных воинов, прошедших с Филиппом не одну битву. По нашему мнению, левое крыло имеет более глубокое построение, на манер фиванского строя. В отличие от фалангитов, воины этого крыла должны были иметь более лёгкое вооружение, позволяющее легко перемещаться. Не исключено, что на левом крыле присутствовали застрельщики – лучники и пращники.

Филипп хорошо знал военное дело греков и сам много лет воевал, а также «был хорошим психологом, знал слабые стороны греков и использовал их в своих стратегических интересах» [Kromayer, 1903, S. 152]. Можно с уверенностью говорить, что его тактика была неожиданностью для греков.

Армия Филиппа наступает всем фронтом. При «прямом» строе ошетилившейся копьями армии Филиппа греческая конница не могла нанести какого-либо урона. Наступление «косым» строем исключается, т. к. конница греков может совершать атаки с флангов и «прорвать» строй македонской армии.

Македонская армия подходит на такое расстояние, при котором конница греков не может напасть на фланг атакующего левого крыла македонян.

После сигнала левое крыло македонян вырывается вперёд, центр движется с прежней скоростью, а фаланга правого крыла останавливается, поднимает сариссы, совершает оборот и «отступает». Этот манёвр для македонской фаланги был легко осуществим, так как позднее, недалеко от города Пелий, отряд Александра выполнял более сложные манёвры (Arr. Anab. Alex. I, 6. 2–3), отлаженные благодаря многолетним усилиям Филиппа по обучению и тренировке македонского войска (Ael. Varia historia. XIV. 48; Arr. Anab. Alex. I. 6. 1; Polyæn. IV. 2. 1, 3, 10; Front. Strat. IV. 2. 4). Уловка Филиппа возымела своё психологическое действие – левое крыло греков, видя явное бегство фаланги Филиппа с поля боя, устремляется в атаку – погоню и отрывается от основного строя.

После того, как левое крыло македонян достигло противника на правом фланге греков, центр армии Филиппа также переходит на бег. Пройдя несколько десятков метров, фаланга Филиппа останавливается, делает оборот и атакует беотийцев с фронта. Наступает время атаки конного отряда Александра. Отряд Александра, ворвавшись в брешь, ударил беотийцев с фланга и тыла. Такую атаку с трёх сторон Филипп использовал в 358 г. до н. э. в войне с иллирийцами (Diod. XVI. 4). Часть конницы могла уйти в тыл центра и правого крыла греков.

На данное время ни один источник не указывает ни одного сражения Филиппа, в котором им использовалась бы атака конницы «клином». От Арриана мы узнаём об атаке «клина» гетайров Александра на персов под Гавгамелами (Arr. Anab. Alex. 3.14.2) [Перевалов, 2010, с. 238]. Но «Тактики» указывают, что в македонской коннице «клин» начал использоваться именно при Филиппе (Ael. Tact. XVIII. 4; Arr. Tact. 16. 6; Asclep. Tact. VII. 3), значит, Александр использовал уже апробированную его отцом, Филиппом II, тактику конного боя [Перевалов, 2010]. Анализ описания действий Александра в битве при Херонее (Diod. XVI. 86. 3) указывает на схожесть с описанием как конного «клина», так и «ромба» в «Тактиках» (Ael. Tact. XVIII. 3; Arr. Tact. 16. 4–5; 17. 1; Asclep. Tact. VII. 2–3, 5).

Левый фланг македонской армии «сминает» афинский контингент у реки Кефисс. По словам В. Притчетта, в рядах афинян присутствовали рабы, должники и лишённые гражданских прав [Pritchett, 1985, p. 146]. Возможно, это и сыграло роль в поражении и дальнейшем бегстве афинян, так как у таких людей не было достаточной мотивации для героической смерти.

В свою очередь, центр греков, деморализованный рывком вперёд левого крыла и атакой на правое крыло, принял на свои щиты копья македонского центра и постепенно начал сдавать свои позиции.

Сложно предположить действия конницы греков. Если она располагалась перед греческим строем, то могла оказать невольную помощь армии Филиппа. Испугавшись надвигающихся копий, лошади могли броситься в свои ряды, ища среди них защиты и, тем самым, нарушить построение греков.

Преследование и истребление македонской армией центра и правого крыла греков продолжалось до тех пор, пока фаланга Филиппа и часть конницы Александра уничтожили левое крыло греков. Когда с ним было покончено, Филипп дал сигнал остановить резню.

«Этот день был для всей Греции концом её славного господства и её издревле существовавшей свободы» (Just. IX. 3. 5) – Филипп, сын Аминты, царь маленькой Македонии, стал хозяином Греции.

Список литературы

1. Перевалов С.М. 2010. Тактические трактаты Флавия Арриана: Тактическое искусство; Диспозиция против аланов. М., Памятники исторической мысли, 387.

2. Холод М.М. 2002. Демадов мир: к истории афинско-македонских отношений в IV в. до н. э. Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. Под ред. проф. Э.Д. Фролова, Санкт-Петербург: Издательство СПбГУ: 99–114.
3. Холод М.М. 2003. Тень Херонейского льва: утверждение македонского господства в Греции в 338 г. до н. э. Проблемы античной истории. Сборник научных статей к 70-летию со дня рождения проф. Э.Д. Фролова. Санкт-Петербург: Издательство СПбГУ: 185–218.
4. Borza E.N. 1990. In the Shadow of Olympus: The Emergence of Macedon. Princeton, N. J., XVII, 333.
5. Buckler J. 1990. «Χωρίς ἰππεῖς. A Note on the Battle of Chaironeia in 338 B. C.» *Teiresias* 20, supp. 3, 75–80.
6. Buckler J. 2003. Aegean Greece in the Fourth Century B. C. Leiden, Brill, XI, 544.
7. Buckler J. 2008. Hans Beck, Central Greece and the Politics of Power in the Fourth Century BC. Cambridge, UK/New York, Cambridge University Press, XVIII, 309.
8. Cawkwell G. 1978. Philip of Macedon. London, Boston, Faber&Faber, 215.
9. Chaniotis A. 2005. War in the Hellenistic world: a social and cultural history. Ancient world at war. Oxford, Oxford (Eng.), XXIII, 308.
10. Chatzelis G., Harris J. 2017. A Tenth-Century Byzantine Military Manual: The Sylloge Tacticorum. London/New York, XII, 170.
11. Delbrück H. 1920. Geschichte der Kriegskunst im Rahmen der politischen Geschichte. Teil 1, Berlin, Verlag, 555.
12. Gaebel R.E. 2002. Cavalry Operations in the Ancient Greek World. Norman, OK, University of Oklahoma Press, XIV, 345.
13. Hammond N.G.L. 1938. The two battles of Chaeronea (338 B. C. and 86 B. C.). *Klio*. 31, 186–218.
14. Kromayer J. 1903. Antike Schlachtfelder in Griechenland 1: Von Epaminondas bis zum Eingreifen der Römer. Berlin, 678.
15. Kromayer J. 1905. Wahre Und Falsche Sachkritik. *Historische Zeitschrift*, Bd. 95, H. 1, Druck und Verlag von R. Oldenbourg, München und Berlin, 568.
16. Kromayer J., Veith G. 1926. Schlachten-Atlas zur antiken Kriegsgeschichte: 120 Karten auf 34 Tafeln; mit begleitendem Text (4. Lieferung, Griechische Abteilung 1): Von Marathon bis Chäronea. Leipzig, 633.
17. Liston M.A. 2019. Skeletal Evidence for the Impact of Battle on Soldiers and Non-Combatants. *New Approaches to Greco-Roman Warfare*. Malden, Mass., Wiley-Blackwell, 81–94.
18. Ma J. 2008. Chaironeia 338: Topographies of commemoration. *The Journal of Hellenic Studies*. 128, 72–91.
19. Markle III M.M. 1977. The Macedonian Sarissa, Spear, and Related Armor. *American Journal of Archaeology*. Vol. 81, No. 3, 323–339.
20. Markle III M.M. 1978. Use of the Sarissa by Philip and Alexander of Macedon. *American Journal of Archaeology*. Vol. 82, No. 4, 483–497.
21. Pritchett W.K. 1958. Observations on Chaironeia. *American Journal of Archaeology*. 62 (3), 307–311.
22. Pritchett W.K. 1985. The Greek State at War. Part IV. Berkeley – Los Angeles – London, University of California Press, 455.
23. Rahe P.A. 1981. The Annihilation of the Sacred Band at Chaeronea. *American Journal of Archaeology*. Vol. 85, No. 1, 84–87.
24. Rzepka J. 2018. The First Battles of the Chaeronea Campaign, 339/8 B. C. *Greek, Roman, and Byzantine Studies*. Vol 58, No 4, 516–522.
25. Sears M.A., Willekes C. 2016. Alexander's Cavalry Charge at Chaeronea, 338 B. C. *The Journal of Military History*. George C. Marshall Library, Virginia Military Institute, Lexington, VA. 80, 1017–1035.
26. Sotiriades G. 1903. Das Schlachtfeld von Chäronea und der Grabhügel der Makedonen. *Mitteilungen des Deutschen Archäologischen Instituts, Athenische Abteilung*. 28, 301–330.
27. Tarn W.W. 1930. Hellenistic Military and Naval developments. New York, Biblio&Tannen Publishers, 170.
28. Worthington I. 2008. Philip II of Macedonia. New Haven/London, Yale University Press, XX, 303.

29. Worthington I. 2013. Demosthenes of Athens and the Fall of Classical Greece. Oxford, Oxford University Press, XXVIII, 382.

30. Worthington I. 2014. By the Spear: Philip II, Alexander the Great, and the Rise and Fall of the Macedonian Empire. Oxford, Oxford University Press, XXI, 388.

References

1. Perevalov S.M. 2010. Takticheskie traktaty Flavija Arriana: Takticheskoe iskusstvo; Dispozicija protiv alanov [Tactical Treatises by Flavius Arrian: Tactical Art; Disposition against the Alans]. Moscow, Pamjatniki istoricheskoy mysli, 387 (in Russian).

2. Holod M.M. 2002. Demadov mir: k istorii afinsko-makedonskih odnoszenij v IV v. do n. je. [Demad's world: on the history of Athenian-Macedonian relations in the IV century B. C.]. Mnemon. Issledovanija i publikacii po istorii antichnogo mira [Mnemon. Studies and publications on the history of the ancient world]. Pod red. prof. Je.D. Frolova, Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo SPbGU: 99–114 (in Russian).

3. Holod M.M. 2003. Ten' Heronejskogo l'va: utverzhenie makedonskogo gospodstva v Grecii v 338 g. do n.je. [Shadow of the Chaeronean Lion: Affirmation of Macedonian rule in Greece in 338 B. C.]. Problemy antichnoj istorii. Sbornik nauchnyh statej k 70-letiju so dnja rozhdenija prof. Je.D. Frolova [Problems of ancient history. Collection of scientific articles dedicated to the 70th birthday of prof. E.D. Frolov]. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo SpbGU: 185–218 (in Russian).

4. Borza E.N. 1990. In the Shadow of Olympus: The Emergence of Macedon. Princeton, N. J., XVII, 333.

5. Buckler J. 1990. «Χωρίς ἰππεῖς. A Note on the Battle of Chaironeia in 338 B. C.» Teiresias 20, supp. 3, 75–80.

6. Buckler J. 2003. Aegean Greece in the Fourth Century B. C. Leiden, Brill, XI, 544.

7. Buckler J. 2008. Hans Beck, Central Greece and the Politics of Power in the Fourth Century BC. Cambridge, UK/New York, Cambridge University Press, XVIII, 309.

8. Cawkwell G. 1978. Philip of Macedon. London, Boston, Faber&Faber, 215.

9. Chaniotis A. 2005. War in the Hellenistic world: a social and cultural history. Ancient world at war. Oxford, Oxford (Eng.), XXIII, 308.

10. Chatzelis G., Harris J. 2017. A Tenth-Century Byzantine Military Manual: The Sylloge Tacticorum. London/New York, XII, 170.

11. Delbrück H. 1920. Geschichte der Kriegskunst im Rahmen der politischen Geschichte. Teil 1, Berlin, Verlag, 555.

12. Gaebel R.E. 2002. Cavalry Operations in the Ancient Greek World. Norman, OK, University of Oklahoma Press, XIV, 345.

13. Hammond N.G.L. 1938. The two battles of Chaeronea (338 B. C. and 86 B. C.). Klio. 31, 186–218.

14. Kromayer J. 1903. Antike Schlachtfelder in Griechenland 1: Von Epaminondas bis zum Eingreifen der Römer. Berlin, 678.

15. Kromayer J. 1905. Wahre Und Falsche Sachkritik. Historische Zeitschrift, Bd. 95, H. 1, Druck und Verlag von R. Oldenbourg, München und Berlin, 568.

16. Kromayer J., Veith G. 1926. Schlachten-Atlas zur antiken Kriegsgeschichte: 120 Karten auf 34 Tafeln; mit begleitendem Text (4. Lieferung, Griechische Abteilung 1): Von Marathon bis Chäronea. Leipzig, 633.

17. Liston M.A. 2019. Skeletal Evidence for the Impact of Battle on Soldiers and Non-Combatants. New Approaches to Greco-Roman Warfare. Malden, Mass., Wiley-Blackwell, 81–94.

18. Ma J. 2008. Chaironeia 338: Topographies of commemoration. The Journal of Hellenic Studies. 128, 72–91.

19. Markle III M.M. 1977. The Macedonian Sarissa, Spear, and Related Armor. American Journal of Archaeology. Vol. 81, No. 3, 323–339.

20. Markle III M.M. 1978. Use of the Sarissa by Philip and Alexander of Macedon. American Journal of Archaeology. Vol. 82, No. 4, 483–497.

21. Pritchett W.K. 1958. Observations on Chaironeia. American Journal of Archaeology. 62 (3), 307–311.

22. Pritchett W.K. 1985. The Greek State at War. Part IV. Berkeley – Los Angeles – London, University of California Press, 455.

23. Rahe P.A. 1981. The Annihilation of the Sacred Band at Chaeronea. *American Journal of Archaeology*. Vol. 85, No. 1, 84–87.
24. Rzepka J. 2018. The First Battles of the Chaeronea Campaign, 339/8 B. C. *Greek, Roman, and Byzantine Studies*. Vol 58, No 4, 516–522.
25. Sears M.A., Willekes C. 2016. Alexander's Cavalry Charge at Chaeronea, 338 B. C. *The Journal of Military History*. George C. Marshall Library, Virginia Military Institute, Lexington, VA. 80, 1017–1035.
26. Sotiriädes G. 1903. Das Schlachtfeld von Chäronea und der Grabhügel der Makedonen. *Mitteilungen des Deutschen Archäologischen Instituts, Athenische Abteilung*. 28, 301–330.
27. Tarn W.W. 1930. *Hellenistic Military and Naval developments*. New York, Biblio&Tannen Publishers, 170.
28. Worthington I. 2008. *Philip II of Macedonia*. New Haven/London, Yale University Press, XX, 303.
29. Worthington I. 2013. *Demosthenes of Athens and the Fall of Classical Greece*. Oxford, Oxford University Press, XXVIII, 382.
30. Worthington I. 2014. *By the Spear: Philip II, Alexander the Great, and the Rise and Fall of the Macedonian Empire*. Oxford, Oxford University Press, XXI, 388.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Новосильнов Андрей Сергеевич, аспирант кафедры истории древнего мира и классических языков Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

Сивкина Наталья Юрьевна, доктор исторических наук, профессор кафедры истории древнего мира и классических языков Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Andrew S. Novosilnov, postgraduate student of the Department of the History of the Ancient World and Classical Languages of the National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod, Russia

Natalia Yu. Sivkina, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of the History of the Ancient World and Classical Languages of the National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod, Russia